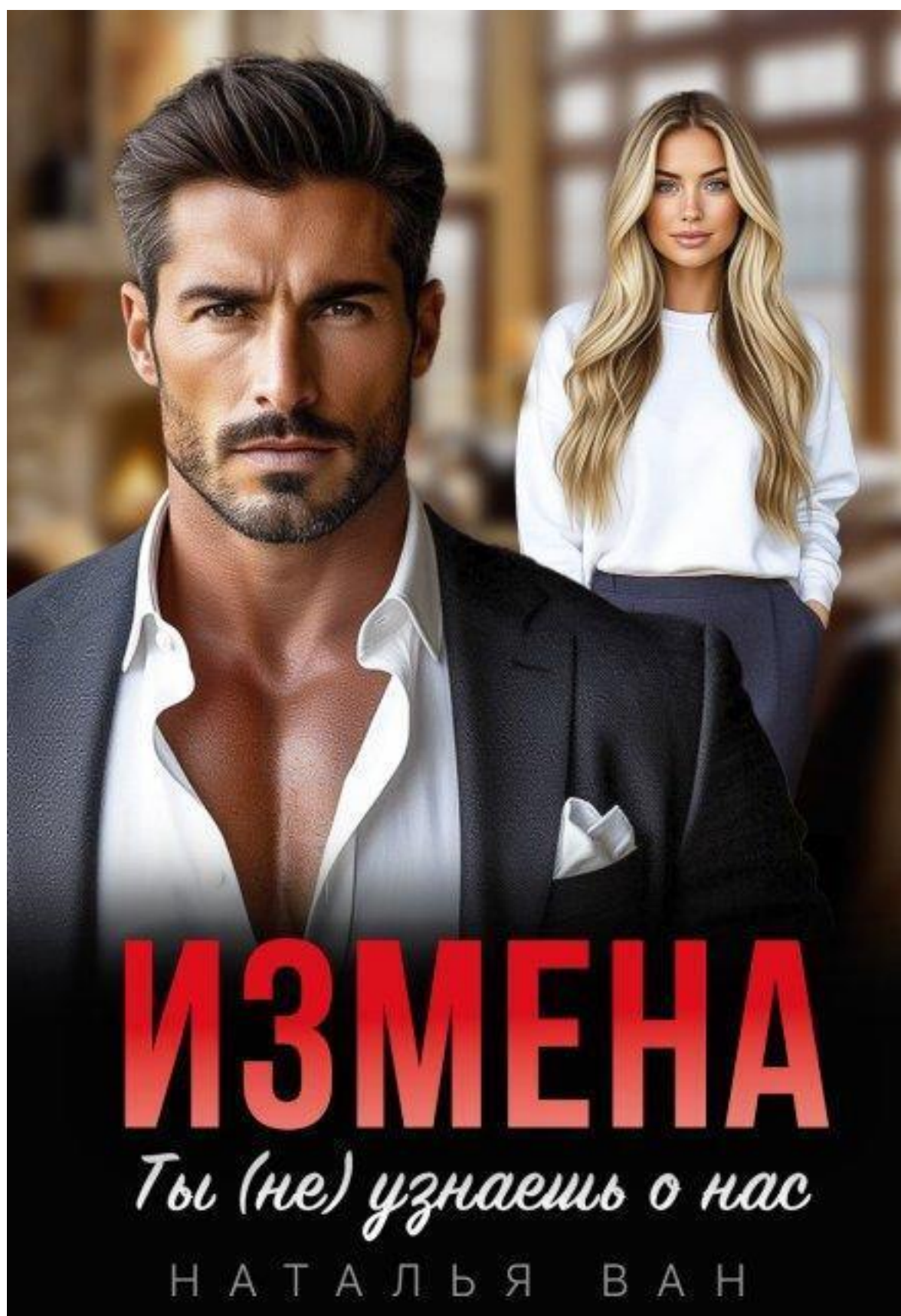

Наталья Ван

Измена. Ты (не) узнаешь о нас

«Литнет»

2025

Ван Н.

Измена. Ты (не) узнаешь о нас / Н. Ван — «Литнет», 2025

— Я не выйду замуж за кого попало, только потому что у нас проблемы с деньгами! — выкрикиваю я дрожащим от возмущения голосом. — Оль, успокойся. Он не посторонний человек, — бормочет отец, и его слова звучат подозрительно тихо. — Что ты имеешь в виду? — в голове загорается тревожный сигнал, а в глазах отца я замечаю страх. — Папа! Отвечай, кто он такой?! — взрываюсь я, предчувствуя беду. — Вадим. Отец Маруси. Три года назад я узнала об измене своего жениха и ушла, не желая ничего выяснять. Но судьба решила преподнести мне новый удар. Я должна вернуться в родной город и... Выйти за него замуж. За мужчину, который разбил мое сердце и заставил пройти через ад. Вот только после того, что он сделал, он никогда не узнает, что Маруся его дочь.*Книга содержит нецензурную брань

© Ван Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Визуализация героев	10
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 15	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1

Оля

Краем глаза замечаю, как на столе рядом со мной моргает экран телефона, оповещающая о новом сообщении. Отрываюсь от компьютера, где в предвкушении разглядываю детские вещи, и берусь за него, словно он несет в себе ответ на все мои волнения в последнее время.

“Наверное, Вадим ждет меня внизу, чтобы вместе отправиться в магазин за продуктами. Как же он обрадуется, когда я вечером приготовлю ему обалденный ужин и расскажу новость, которую мы так долго ждали”, — пролетает в голове, наполняя душу теплом.

В приподнятом настроении свапаю экран и замираю от увиденного.

“Полюбуйся на своего идеального мужчину!” — красуется сообщение с незнакомого номера.

Мгновения радости сменяются тревогой. В груди неприятно жжет, словно предчувствуя беду, и я понимаю, что это не предвещает ничего хорошего.

Руки непроизвольно тянутся к мессенджеру, пальцы дрожат от напряжения. Сердце делает кульбит, когда я кликаю по непрочитанному сообщению, будто зная, что отныне ничего не будет так, как прежде.

Прикрываю глаза, прежде чем взглянуть в пропасть. Кровь стучит в висках, заглушая все звуки вокруг. Делаю глубокий вдох, но воздух застревает где-то в области груди, превращаясь в колючий ком.

Каждый нерв натянут до предела, словно струна. Пальцы сжимаются в кулаки, а в голове проносятся тысячи мыслей. Что, если это не то, чего я так отчаянно жду? Что, если всё, во что я верила столько лет, окажется обычной ложью?

Ресницы подрагивают, когда я снова открываю глаза и смотрю на экран. Время словно останавливается, а сердце бьется так громко, что, кажется, его слышно за километр.

Фотографии. Десятки фотографий, и каждая словно удар ножом в самое сердце. Листаю одну за другой, а сердце разрывается на миллиард острых осколков, которые впиваются в каждую клеточку моего тела причиняя нестерпимую боль.

Одно фото хлеще другого. Задыхаюсь от волнения, боли и неверия, всматриваясь в профессиональные снимки.

Мой мужчина, тот, кому я доверяла больше всего на свете, во всех известных позах с незнакомой девушкой. Её лицо на каждом фото излучает такое наслаждение, что у меня перехватывает дыхание.

«Как он мог?» — этот вопрос эхом отдаётся в голове, превращаясь в надрывный крик. Горло сжимает тугим спазмом. Хватаю ртом воздух, но его катастрофически мало.

Пальцы судорожно сжимают телефон. В глазах темнеет от нахлынувшей боли, а в ушах пульсирует только одна мысль:

“Это не может быть правдой”.

Но доказательства перед глазами, и каждый снимок — словно новый удар судьбы, разбивающий на осколки то, что я считала своей счастливой жизнью.

Красивая грудь девушки, рыжие волосы и похоть в глазах — так напоминают меня в те редкие мгновения счастья, когда я вместе с ним...

Нет, нет, нет... этого не может быть. Я отказываюсь в это верить. Он бы так со мной не поступил. Мы ведь не так давно назначили дату свадьбы.

Да, точно, это всего лишь ошибка! Глупая. Страшная и такая отвратительная ошибка.

Руки трясутся, когда я перелистываю одно фото за другим. С каждым разом все больше убеждаясь, что ошибка исключена.

На этих снимках мой любимый мужчина, и я никогда не спутаю его ни с кем другим.

Родинка на его правой ягодице — одна на миллион. В глазах темнеет от шока. Рвано хватаю ртом воздух, но не выключаю телефон. Не могу. В голове все еще мелькают сомнения. Может, я ошиблась? Он ведь не мог так со мной поступить. Мы столько лет вместе, и он никогда не изменял мне или...

Нет, этого точно не может быть! Почему я верю незнакомому абоненту? Отбрасываю телефон на кровать и от волнения начинаю ходить кругами по комнате, повторяя про себя, что он так со мной не поступит.

“Уже поступил” — вторит внутренний голос, выбивая последний воздух из моих легких.

Он меня любит. Я бы заметила, если б у него появилась другая. Точно бы заметила или...

Или, в бесконечной череде врачей, я что-то упустила? Неосознанно тяну руки ко рту. Дурацкая привычка грызть ногти напоминает о себе в самый неподходящий момент. Одергиваю себя, сверля взглядом одиноко лежащий на кровати телефон.

Нет.

Я должна убедиться, что это не он. Хватаю телефон и возвращаюсь к фотографиям. Я не разглядела его лица, а значит, может быть, всё не так, как кажется.

С замиранием сердца открываю следующее фото. Это не ошибка. На кадре он. Его крепкие руки обнимают обнаженную девушку за талию. Он грудью прижимает её к огромному панорамному окну.

Я четко вижу каждую деталь его лица. Его тёмные от вожделения зрачки. Как он скалит зубы в предвкушении скорого оргазма...

В момент, когда моя душа разрывается на части от увиденного, приходит следующее сообщение:

“Знаешь, я ведь не случайно тебе пишу. Вчера он лично попросил меня сделать эти фото. Прими уже реальность, милочка.”

В моем сердце прокатывается волна непонимания и шока. Беру в руки перевязанную красной ленточкой коробочку и прячу в сумку. Вадиму больше не обязательно знать о том, что сегодня я наконец-то увидела заветные две полоски на тесте. Отныне он мне никто, и я никогда не расскажу ему о маленьком чуде в своем животе, которое мы так долго ждали.

Глава 2

Оля

Спустя три года

— Маруся, поторопись, — зову свою дочь, стоя в коридоре небольшой квартиры, куда я сбежала от жениха — изменника.

Голос дрожит от волнения. Взгляд цепляется за собранные чемоданы и за огромный букет роз, который Миша, подарил мне на прощанье.

— Оль, не переживай ты так. Все будет в порядке, — теплый взгляд Миши, словно успокаивающий бальзам на душу, но тревога терзающая сердце, наотрез отказывается покидать меня в этот момент.

Он знает, как я боюсь этой поездки, как не хочу уезжать из этого дома, из этого города, где все давно стало мне знакомо.

— Я знаю, но все так неожиданно. Почему отец решил именно сейчас отдать мне все свои компании? — в голосе звучит недоумение и легкий испуг.

— Не забывай, что ты его единственный ребенок, а ему далеко за шестьдесят. Не так просто управлять корпорациями в таком возрасте, — крепкая мужская ладонь касается моей спины, за что получает осуждающий взгляд.

— Понял, не ругайся, — сдается Миша, растягивая губы в обворожительной улыбке.

— Маруся, ну где ты? Мы так на самолет с тобой опоздаем! — нервно говорю я, глядя на часы.

— Думаю, ей понравится летать на самолетах, — выдает Миша и идет в сторону детской комнаты. — У тебя все в порядке? — доносится до меня его мягкий голос.

— Потяп-Потяпыч, — детский голосок радуется слух. — Миску! Я без него не полечу, — чуть ли не хныча выдает дочь.

Блин! Как я могла забыть про ее любимого мишку? Она ж без него и шагу не ступит из квартиры.

— Держи, — отвечает он. Дочка тут же показывается из комнаты и радостно бежит ко мне.

— Спасибо, — улыбаюсь своему лучшему другу.

— Мама, смотри, Миска! — довольная собой дочь, протягивает мне плюшевого медвежонка.

— Вижу, красивый. И как я могла его забыть? — улыбаюсь, глядя на дочь.

— Потому что ты ворона, — смеется она, обнимая Мишу за шею. — Два любимых Миски! — хохочет она, прижимая к себе плюшевую игрушку.

— Пошли, а то один из медвежат точно опоздает на работу, а ему еще жизни спасать, — беру дочь на руки.

— Оль, напиши мне, как приземлитесь, — Миша старается держать лицо, но его волнение чувствуется в каждом слове.

— Обязательно. Спасибо, что помог с вещами.

— Не за что. Водитель довезет вас до аэропорта и сопроводит до зоны досмотра. Оль..., — его голос надламывается. — Держи меня в курсе, ладно?

— Само собой. Тем более лететь-то всего ничего.

— Знаю, но это первый полет Маруси, да и возвращаться в родной город всегда волнительно.

— Ты прав, но у меня нет другого выбора. Ты же сам слышал отца. Надо как можно быстрее изучить все документы и войти в курс дела. Я и так слишком много времени провела здесь.

— Не так уж и много. Я бы вообще тебя не отпускал отсюда. Никто не исключает, что там ты можешь встретить его..., — слова Миши в одно мгновение пронзают меня насквозь, словно ледяной ветер.

Сжимаю руки в кулаки, пытаюсь скрыть дрожь в руках. В его голосе звучит не просто забота, а какая-то тревожная предосторожность, словно он знает что-то такое, о чем я не имею ни малейшего понятия.

— Миша, прошу, — касаюсь его руки. — Я не хочу об этом говорить, да и мы вряд ли встретимся. Где он, а где я? — говорю я, но слова звучат неубедительно даже для меня самой.

— Ладно, держите со мной связь. Я проведу две срочные операции и прилечу к вам, — говорит он твердо, но я чувствую за этой уверенностью не наигранное беспокойство.

— Уверен, что тебя отпустят из клиники? Ты нарасхват. Таких врачей еще поискать надо.

Я пытаюсь отвлечь его от этого разговора. От его навязчивой мысли обо мне и этом "нем", которого я так боюсь увидеть.

— Ничего страшного. Найдут, кем заменить хотя бы на пару недель, а там посмотрим. Если твой отец настоит на вашем переезде, то и я сменю место работы. Его слова звучат решительно, но в глазах проскальзывает тень сомнения.

— Уверен? Может, не стоит жертвовать карьерой ради нас? Ты все-таки в шаге от того, чтобы стать заведующим больницей.

Я не могу не заметить его решимости. Он не просто поддерживает меня, он готов пожертвовать всем ради нас с Маруськой.

— Не говори глупостей. Куда вы, туда и я. Давайте, поторапливайтесь, а то опоздаете.

Его слова звучат словно обещание, клятва, и я верю им верю, но все равно сильно переживаю. Он делает слишком много для нас.

Маруся перебирается на руки к Мише и крепко обнимает его за шею.

— Я буду скучать, — лепечет она, целуя Мишу в щеку.

— И я буду по тебе скучать, принцесса. Не забывай приглядывать за мамой и, если что, сразу звони. Договорились?

— Дя. Я буду за ней следить как настоящий шпион! — гордо выдает она.

— Хорошо, шпион, беги в машину. Ваш водитель заждался, — Миша осторожно спускает с рук мою дочь. — Оль, прошу, звони в любое время дня и ночи, ладно?

— Как скажешь. Спасибо тебе за эти три года. Без тебя я бы не справилась.

— Вас ждут, — откашливается Миша, поглядывая в сторону машины. Ему не просто отпускать нас, и я это прекрасно понимаю.

— Я позвоню, когда самолет приземлится, — обнимаю того, кто протянул мне руку помощи, когда я в ней так нуждалась.

Как ни крути, но я предчувствую, что скоро все изменится, но в тот момент, когда я почти села в машину, Миша тянет меня за руку и шепчет:

— Оль, я не сказал тебе всего... Там... не всё так просто в общем. Береги Маруську, ладно?

Его слова, полные тревоги и скрытой угрозы, пронзили меня насквозь. Я смотрю на него, не в силах произнести ни слова. В его глазах я вижу что-то такое, что заставляет меня почувствовать ледяной ужас.

— О чем ты говоришь? — выдыхаю, чувствуя, как кровь стынет в жилах.

Он лишь вздыхает и, глядя на Марусю, бормочет.

— Береги ее... Я не могу тебе сказать большего, но...будь осторожна.

И в этот момент я понимаю: там, за тысячи километров, в том городе, где всё началось и всё рухнуло, ждёт меня нечто большее, чем просто бизнес отца и семейные тайны.

Там скрывается правда, которая может разрушить всю мою жизнь. Отец сказал, что ему требуется моя помощь, но он не уточнил, что я буду вынуждена заключить сделку с самим дьяволом.

Визуализация героев

Давайте знакомиться!

Ольга. Узнала об измене своего жениха и не побоялась уйти, зная о том, что придется тяжело одной растить ребенка.

Вадим. О нем мы совсем скоро узнаем чуть больше

Маруся. Сильная девочка, готовая к новым открытиям.

Глава 3

Оля

Самолет стремительно снижается, а я все крепче сжимаю маленькую ручку дочери. Маруся проспала весь перелет и выглядит отдохнувшей, что нельзя сказать обо мне. Я чувствую себя раздавленной и уставшей.

Стоит двери самолёта открыться, как запах ностальгии заполняет мои лёгкие под завязку.

Три года назад я сбежала отсюда в надежде спастись от собственных чувств, а сейчас вынуждена вернуться.

Никогда бы в жизни не подумала, что дела отца могут пойти по наклонной, а всему виной какой-то охреневший бизнесмен, который решил подмять под себя все, что плохо лежит.

Я должна изучить документы, разобраться с компанией, а дальше отец мне все объяснит. По-крайней мере именно это я услышала от него по телефону.

— Мама, можно уже снять? — Маруся недовольно оттягивает от лица медицинскую маску.

— Подожди немного, сейчас выйдем из аэропорта и снимешь. Здесь ещё много микробов. Хорошо? — улыбаюсь дочери, пока воздух, который причинил столько боли в прошлом, пронзает мои лёгкие.

От борта самолёта нас забирает машина. Отец позаботился об этом, так же как и о местах в бизнес-классе, чтобы Маруся не сидела рядом с другими пассажирами. В её состоянии это слишком рискованно.

— Холосо, а дед нас ждет?

— Конечно, ты соскучилась?

— Да. Он приезжал на Новый год, а снега давно уже нет, — с грустью она разглядывает за окном самолеты.

— Ты права, но у него много дел, — крепко обнимаю её за плечи и прикрываю собой, когда сзади кто-то начинает кашлять.

— Мы долго тут будем жить?

— Надеюсь, что нет... — приободряю Марусю, а сама вспоминаю интонацию отца во время последнего звонка.

Мое сердце пропускает удар, когда машина выезжает с аэродрома и останавливается возле vip-терминала, где нас ждет личный водитель.

Страх. Вот что управляет мной, находясь здесь, в этом городе, и я все отчетливей его ощущаю своей кожей.

— Маруся, пойдем, — тяну её за руку и открываю дверь отцовской машины.

— Деда, — тут же кричит она и ныряет в салон.

С улыбкой на лице и тревогой в груди смотрю, как водитель перекладывает наши вещи из одной машины в другую.

— Привет, папа.

Сажусь в салон, принимаясь изучать лицо отца. Прошло всего чуть больше полугода, а он так сильно изменился. Его лицо осунулось, под глазами залегли тёмные круги, а волосы покрылись густой сединой. Он явно в последнее время много нервничал, но что могло случиться?

— Привет, Ольга. Как долетели?

Боже, его голос. Он совсем охрип и стал таким безжизненным.

— Клуту — пищит от удовольствия Маруся и стягивает с себя маску.

— Может, стоило подождать до дома? — смотрю на неё с волнением.

— Не переживай, мой водитель произвел полную обработку салона, прежде чем поехать за вами, так что тут можно сказать чисто как в операционной, — отец щелкает по курносому

носику внушки, и в его глазах появляется озорной огонек. — Я скучал по вам, — тихо добавляет он, и машина трогается с места.

Не думала, что знакомые пейзажи за окном будут так сильно на меня давить, но увы. Сердце обливается кровью, пока машина медленно ползет в глухой пробке по некогда любимой Москве.

— Я знаю, что тебе было нелегко принять это решение и вернуться, но другого выбора у нас нет, — говорит отец, заставляя меня напрягаться ещё сильнее.

— Расскажи, что случилось. Я ведь вижу, что ты на грани, да и без особой надобности, ты бы не позвал меня в то место, что стало для меня адом.

— Верно, все так, но я хочу поговорить с тобой наедине. Все очень сильно запуталось, и у меня нет другого выбора, кроме как просить о помощи тебя. Ты моя последняя надежда и единственный шанс на спасение для Маруси.

Его слова, как молния, разверзаются над моей головой. О чем он говорит? Моя дочь в опасности?

Дорогие читатели!

Надеюсь вам понравится эта история.

Мне будет безмерно приятно, если вы поставите книге звезду и добавите ее в библиотеку, но а если напишите комментарий, то я буду на седьмом небе от счастья. А так же благодаря вам это позволит и другим читателям увидеть книгу.
 Всех обнимаю!

Глава 4

Оля

— Здесь многое изменилось, — прохожу вглубь двухэтажного особняка, который был моим домом. — Раньше на стенах висели дорогие картины, а сейчас тут сплошь и рядом фотографии Маруси, — скольжу рукой по деревянной рамке, улыбаясь собственным воспоминаниям.

— Ты права, много воды утекло. Я вижу вас крайне редко, поэтому разместил ваши фотографии здесь. Так я создаю себе мнимое ощущение семейного уюта.

— Я предлагала тебе переехать к нам, но ты отказался.

— Есть такое, но тебе ли не знать, как я дорожу своими компаниями? — отец тяжело выдохнул, и его рука непроизвольно коснулась области сердца и это от меня не укрывается.

— Всю жизнь все равно невозможно стоять у руля. Надо иногда уметь отступать — дольше обычного задерживаюсь на фотографии новорожденной Маруси. Здесь она совсем крохотная. Всего около двух килограмм, и мы еще не знаем о ее проблемах со здоровьем.

— Я знаю, но сейчас не время. Нам необходимо с тобой поднять мою компанию на новый уровень.

— О чем ты говоришь? Разве ты недостаточно хорошо раскрутился? — оглядываюсь на встревоженного отца.

— Увы, каждый хочет подняться выше, и кому-то приходится отступать.

— Пап, давай ближе к делу. Если я не ошибаюсь, то у тебя проблемы и тебе требуется помощь. Ты же за этим вытащил меня сюда.

— Верно, и ты единственная, кто сможет мне помочь.

— Моя мама будет врачом, как Миса? — беззаботный голос дочери, выбивает землю из-под ног. Надеюсь, она ничего лишнего не услышала.

— Ох, нет, милая. Это не так. Твоя мама будет самым настоящим супергероем! — проговаривает отец и поднимает ее на руки.

— Она же девочка, дед! Девочки должны быть принцессами и ждать своего принца!

— Верно говоришь, но для деда твоя мама настоящий супергерой. А ты была уже в своей комнате? — отец приподнимает одну бровь и внимательно всматривается в Маруську.

— Нет, а что там? — шепотом спрашивает она, как маленький шпион.

— Я подготовился к твоему приезду. Беги с тетей Анной, она покажет тебе все! — довольная Маруся соскакивает с рук отца и сразу бежит к помощнице отца. — Ей не стоит слышать наш разговор.

— Пап, хватит тянуть. Выкладывай, что случилось и зачем тебе я? — скрещиваю руки на груди, упираясь в спинку дивана.

— Мои компании вот-вот обанкротятся, — разносится по комнате, как гром среди ясного неба. — Мне нужна ты, чтобы встать у руля и поднять их с колен.

— Подожди, что значит обанкротиться? — в недоумении отрываюсь от дивана и подхожу ближе к отцу. — Ты создал их с нуля, и все шло хорошо. Что пошло не так? — сердце сжимается в груди. Я прекрасно знаю, чем это чревато и от этого становится еще хуже.

— Да, но на рынок вошло более крупное звено, и я оказался не на равных. Он молод, умен и находчив. Ему легче подмять под себя рынок.

— Так, ясно. Значит, ты хочешь, чтобы я помогла тебе найти варианты вытащить компанию со дна? — догадываюсь я.

— Я уже все проанализировал и чтобы спастись есть только один вариант, — его многозначительная пауза заставляет нервничать.

— И какой же, боюсь спросить? — усмехаюсь наивности отца. Разве может быть безвыходная ситуация, когда у тебя огромные компании со штатом более пяти тысяч человек каждая?

— Мы должны с ним объединиться, — выдает он поникшим голосом. — Слияние компаний. Слышала о таком?

— Чего? Думаешь, мы не найдем другого выхода? Да это же просто конкуренция.

— Все намного сложнее, Оль. На рынке остались только он и я. Остальные давно перешли под его руководство. Я единственный, кто смог продержаться дольше всех.

— Пап, я не вижу повода сдаваться. Что с тобой стало? Ты же всегда любил рисковать.

— Любил, но всему есть предел. Если я пойду сейчас на риск и встану против него, то с большей долей вероятности я прогорю.

— Но...

— Послушай меня, Оль. Мои аналитики и юристы всё прошерстили и сделали всё возможное. В противном случае, я бы не позвонил тебе и не попросил приехать. Мы полностью зависим от него и его решений.

— Откуда у тебя столько уверенности, что он тебя не кинет? И кто он вообще такой, чтобы диктовать условия?! — вскрикиваю я, и руки сами тянутся ко рту.

Нет! Я же избавилась от этой дурной привычки, но стоило вернуться назад, и она вновь напомнила о себе. Ещё этого не хватало.

— Какой-то напыщенный истукан решил подмять под себя все. Да кто он вообще такой, чтоб так поступать? Папа, не сдавайся.

— Оль, он предложил мне неплохие условия сотрудничества.

— Неплохие? Ты серьезно? Как у тебя вообще язык поворачивается говорить подобное после того, что ты сказал мне ранее? Ты в своём уме?

— Послушай меня внимательно. Он согласен отдать мне сорок процентов от выручки, при условии, что я не вмешиваюсь в его дела. Это лучшее предложение, которое кто-либо получал. Остальным он дал максимум двадцать.

— И откуда же в нём столько щедрости? Робин Гуд? — не выдерживаю и начинаю повышать голос.

— Нет. Это не все его условия, — отец мгновенно бледнеет и замолкает.

— Я так и знала, что есть подводные камни! — вскидываю руки вверх и закатываю глаза. — Давай, удиви меня! Что ты должен будешь ему отдать?

— Тебя.

Глава 5

Оля

Стою, неподвижно и даже боюсь моргать. Что за несусветную чушь несёт отец? У нас вроде отменили рабство или я чего-то не понимаю?

— Скажи хоть что-то, — прерывает он наше напряженное молчание.

— У меня нет слов. Я не понимаю, о чем ты говоришь, пап. Что значит: “Я должен отдать тебя ему?” Я игрушка? Кукла? Вещь? — перечисляю все, что взбредет в голову.

— Это его главное условие. Он отдаёт мне сорок процентов выручки, и ты выходишь за него замуж, — голос отца становится тише. Он словно жалеет о том, что только что произнёс.

— Я не выйду замуж, пап. Да пусть хоть все горит синим пламенем, мне плевать! Мы можем жить и в бедности. Пусть забирает все, но не меня! — касаюсь родного плеча в попытке подбодрить отца, но в ответ получаю лишь тяжёлый вздох.

— Мы-то сможем, но ты подумала о Марусе?

Сердце замирает. Ноги подкашиваются от страха, а руки пробирает сильная дрожь.

— Я...

— Как мы будем оплачивать ее лечение в частных клиниках? Или ты думаешь перевести её в государственные? Ты хоть понимаешь, какие там очереди и как ей опасно вообще находиться в подобных местах? А если у нее произойдет обострение болезни, то сколько мы прождем врача? — отец говорит чуть громче, но не с ненавистью, а больше с тревогой. — У нас нет выбора, Оль. Маруся нуждается в дорогостоящем лечении, и ты знаешь это лучше всех. Где мы найдем такие деньги, если сейчас потеряем все?

— Должен быть другой выход, — я хочу говорить уверенно, но мой голос предательски срывается.

— Его нет, Оль. Я все обдумал и перелопатил сотни вариантов. Это лучшее предложение, — пришла пора отцу поддерживать меня.

Я не хотела связывать свою жизнь узами брака. Нам с Марусей было комфортно жить той жизнью, где нет никого лишнего. Где на тебя не давят и не просят ничего взамен. В том мире, где есть только я и она. Где нет места предательству и боли. Где тишина, уют и взаимопонимание.

— И что, по-твоему, я должна сказать дочери? Познакомься, вот левый мужик, и он будет жить с нами? Ты хоть представляешь, как она отреагирует?

— Я знаю, что это сложно, но какие ещё варианты? Их нет, пойми уже! — слегка вспыхивает он, выбивая почву из-под ног.

— Зачем вообще крутому мужику, который подмял под себя всё и всех, нужна жена? Он что, не может нанять себе девушку на пару ночей? Думаю, с его связями это не так уж и сложно сделать.

— Ему нужна чистая девушка, не запятнанная скандалами.

— Для чего? Выставить её как дорогой экспонат и показывать на выставке?

— Нет, я думаю, дело в контракте с иностранной компанией. Они настроены решительно, но у них есть обязательное условие.

— Какое? Фиктивная жена?

— Нет. Высокие семейные ценности.

— При чем тут я? — округляю глаза в ожидании ответа, а у самой горло то и дело сжимает тугим спазмом, не позволяя нормально дышать.

— Ты не замужем и у тебя уже есть ребенок. Когда он об этом узнал, сразу предложил взаимовыгодное сотрудничество. Ему на руку, что у тебя есть ребенок. Значит, не стоит думать

о настоящей семье и ждать рождения ребенка. Тем более, Маруська ещё маленькая. Он может сделать вид, что хотел скрыть её до исполнения трёх лет от назойливого внимания папарацци.

— Звучит как полный бред, — обессиленно опускаюсь на диван и закрываю глаза. Я словно попала в несмешную комедию.

— Я с тобой полностью согласен, но подумай с другой стороны. Вы будете на полном моем обеспечении, как и раньше. Тех процентов, что он будет мне платить, хватит с головой на лечение Маруси. Пройдет пара лет, и вы расторгнете ваши отношения. Мы заживем привычной жизнью, без каких-либо проблем и обязательств.

— Пап, а ты подумал о своей внучке? Как она отреагирует? Что я ей скажу, когда наш с ним контракт подойдет к концу? Как я буду жить дальше? Да, черт возьми, как ты вообще себе представляешь, чтобы я жила с незнакомым мужиком под одной крышей?

— Он не незнакомый мужик, Оль, — подозрительно тихо выдает отец и отводит взгляд в сторону.

— Что ты имеешь в виду? — в ушах начинает звенеть от волнения. Я смотрю на отца и понимаю, что здесь не все так чисто. Он нарочно не договаривает самого главного. — Папа, отвечай, кто он такой?! — взрываюсь я в предвкушении самого ужасного.

— Вадим. Отец Маруси.

Глава 6

Оля

— Что?! — выкрикиваю я, не в силах сдержать эмоции.

— Послушай, на кону здоровье Маруси, — старается успокоить меня отец, но я не могу себе даже представить подобного исхода.

— Ты понимаешь, что сейчас мне предлагаешь? — на глаза наворачиваются слезы отчаяния.

— Понимаю, Оль, но это наш единственный шанс.

— Шанс? — перебиваю его и солёные капли срываются с моих глаз. — Ты забыл, что я пережила по его вине?

— Не забыл, но пойми меня правильно...

— Отец! — выкрикиваю я, стараясь привести его в чувство. — Ты выжил из ума? Ты себя вообще слышишь? — кричу я, пока сердце стремится пробить чертову преграду и вырваться из груди.

— Мам, тебя обидел дед? — заплаканные глаза дочери сводят с ума. Боже, какая я дура! Не подумал, что она может услышать нас.

— Прости, котенок, я не хотела. Просто... поиграй ещё немного с Анной. Мы с бабушкой поговорим, и я к тебе вернусь, ладно?

— Вы же не поссоритесь? Я хочу погостить у бабушки ещё немного.

— Мы не поссоримся. Иди сюда, я тебя обниму», — протягиваю руки для объятий, но она обиженно выставляет нижнюю губу вперед и, развернувшись, скрывается за поворотом.

Тяжело вздыхая, обхватив руками свою голову. Это какой-то сюр, не иначе. Как судьба вообще могла втянуть меня в подобное? Ей было мало того, что я настрадалась ранее?

— Он знает, кто твоя дочь? — стараюсь совладать со своими эмоциями и говорить чуть тише.

— Нет. Все, что ему известно, это только то, что ты не замужем и у тебя есть ребенок.

— Напоминаю тебе, что по его вине я чуть не потеряла ее, — воспоминания тех страшных дней сводят с ума.

— Знаю, но сейчас он единственный, кто может ее спасти. Оль, он искал тебя тогда... три года назад, когда ты исчезла.

— Искал? — мои губы искажает насмешка. — Он предал нас, променяв на шлюху в пафосном отеле.

— Может, все не так, как тебе показалось?

— Не так? Я собственными глазами видела фотографии своего мужа в объятиях другой. Думаешь, мне привиделось? Ты ведь тоже их видел, когда я лежала в больнице. Не говори, что не искал причин моего состояния в то время.

— Искал. Я не знаю, почему все сложилось именно так, но могу тебя заверить, что он долгое время находился в поисках и почти нашел вас.

— Почти нашел? — недоумеваю поворачиваясь к отцу.

— Да. Он подобрался совсем близко. Лучше тебе самой встретиться с ним, пока он не капнул глубже.

— А как я объясню ему тот факт, что у меня есть дочь?

— Маруся родилась раньше срока, а значит, ты можешь приврать об отцовстве. Он не догадается, что она его дочь, если ты будешь хранить это в тайне. Скажешь, что нашла себе другого до вашего расставания, и все.

— Как у тебя все легко складывается! — подавляю нервный смешок.

— Проживешь с ним ровно столько, сколько требуется для заключения его сделки, а потом разведешься. Оль, все не так плохо, как тебе сейчас кажется.

— Думаешь, такой человек, как Вадим, так легко меня отпустит? — поднимаю на отца растерянный взгляд.

— Пока он будет уверен в том, что Маруся не его дочь, вы будете в полной безопасности.

— Это будет достаточно трудно, учитывая, что она похожа на него, как две капли воды.

— Зная мужскую психологию, его самолюбие будет сильно задето, если ты скажешь, что она от другого. Ему даже в голову не придет сделать ДНК-тест.

— А если все пойдет не по плану и он, увидев меня, впадает в ярость?

— Значит, будем требовать вернуть компанию и позволить ей жить.

Отец отчасти говорит разумные вещи. Я не могу рисковать здоровьем единственной дочери, особенно после того, как врачи поставили мне страшный диагноз — бесплодие. Из-за измены Вадима, я чуть не потеряла дочь, а сейчас он является единственным, кто может дать ей шанс на жизнь.

Глава 7

Вадим

— Кристина, что там с этим сраным Смирновым? — нажимаю на кнопку селектора.

— Доброе утро, Вадим Сергеевич, пока тишина. Наш сотрудник сегодня отправится к нему в офис. Надеюсь, что их разговор будет куда более плодотворным, чем ранее.

— Если сегодня не поступит ответа, то начинаем программу банкротства и полного поглощения.

— Как скажете, Вадим Сергеевич.

Отключаюсь, разворачиваясь, сидя в кресле, к панораме, открывающейся на Москва-Сити. Этот вид помогает нормально мыслить и осознавать, на каком я сейчас уровне. Я забрался настолько высоко, что меня уже не сдвинуть.

Подо мной огромное количество компаний. Осталось совсем немного, чтобы окончательно урвать звание монополиста в судостроительном производстве страны.

А значит и подобраться на еще один шаг ближе к гребаной стерве, что посмела оставить меня три года назад. Стискиваю зубы от желания взглянуть в ее глаза. В эти бесстыжие глаза, которые посмели растоптать меня.

— Конченная сука! — с силой сжимаю кулаки. — Тебе осталось спокойно гулять по белому свету несколько дней. Я доберусь до тебя со дня на день, и тогда ты узнаешь, на что я способен в порыве злости, — говорю я, предвкушая час расплаты. — А я ведь тебя искренне любил. Думал, что мы сможем построить полноценную семью. Завести детей и жить долго и счастливо. У нас даже была назначена дата свадьбы, но нет. Ты все испоганила своим исчезновением.

Три года я схожу с ума от ненависти к этой особе. Три страшных года, за которые я перебрал миллионы вариантов, почему она ушла. Я смог выжечь ее из своего сердца и взамен оставить лишь кучку жалкого пепла, что так и осталось осадком на моей душе. Больше у меня не осталось к ней ничего, кроме ненависти. Черной, пугающей ненависти, что каждый день сводит с ума.

— Вадим Сергеевич, прошу прощения, — со стуком в кабинет входит Кристина.

— Слушаю тебя, — поворачиваюсь на ее приятный голосок, закидывая ногу на ногу.

— В приемную только что позвонил Алексей Смирнов, говорит, что вам есть о чем поговорить в ближайшее время. Назначить встречу?

— Надумал, значит? — усмехаюсь, осознавая свое превосходство.

Я знал, что он не сможет отказаться от столь заманчивого предложения. Подумаешь выдать замуж единственную дочь. Считай, она в плюсе, что не будет ходить в позорном звании матери-одиночки и я с многомиллионным контрактом с зарубежной компанией.

— Так что мне ответить? Он на связи. Ожидает ответа, — в ее глазах читается недоумение.

— Переведи на меня. Я лично с ним пообщаюсь.

— Как скажете.

Она покидает мой кабинет. Дверь еще не успевает закрыться до конца, а мой телефон уже приятно ласкает слух, оповещая меня о скорой победе.

— Слушаю вас, Алексей Андреевич, — с самодовольной улыбкой откидываюсь на спинку кресла. — Надеюсь, у вас приятные новости.

— Здравствуйте, Вадим Сергеевич, — отзывается он с тяжелым вздохом.

Не понимаю его тревоги. Радоваться надо, что его крохотный заводик останется на плаву, да еще и ко всему прочему дочь будет в надежных руках. Во всех смыслах этого слова. Надеюсь, что она не страхолюдина, а то придется вбухать в нее чересчур много бабла.

— Я ждал вашего звонка. Не поверите, но именно сегодня я отдал распоряжение приступить к поглощению, если вы не ответите в течение недели. Считайте это знаком судьбы.

— Судьба явно не на моей стороне, — летит мне в ответ.

— Тут как посмотреть, Алексей Андреевич. Вам давно за шестьдесят. Управлять столь тяжелым производством должно быть нелегко.

— Если ты любишь свое дело, то даже в восемьдесят лет оно будет казаться тебе чем-то приятным.

— Хорошо, я понял ход ваших мыслей. Давайте ближе к делу, — резко обрываю его демагогию. Мне плевать на его чувства в этом вопросе. Я нуждаюсь в браке с его дочерью куда больше, чем в его производстве.

— Моя дочь согласна встретиться с вами и обсудить детали договора. Надеюсь на вашу порядочность в этом вопросе.

— Порядочность? Ваша дочь в одиночку растит ребенка, а значит, он либо нагулян в силу ее неопытности и возраста, либо его отец сбежал от ее скверного характера.

— Либо он ее предал, — чуть тише доносятся до меня его слова.

— Ну раз предал, значит, и повод имелся. Может она в постели так себе? — отшучиваюсь я.

— Это не имеет отношения к нашей с вами сделке. Скажите время и место, куда нам подойти и все обсудить?

— Вам? — с сарказмом спрашиваю я. — Боюсь, на этом ваша роль в данном вопросе себя исчерпала. Я встречусь с вашей дочерью наедине. Ни к чему вам слушать все тонкости грядущего брака.

— Но...

— Без но, — строго отвечаю я. — Терпеть не могу посторонних людей на встречах, где они не нужны. — Все, что касается вашего предприятия, остается в силе. Как я и обещал, сорок процентов чистой выручки на ваш счет. Поверьте, сумма там будет не маленькая.

— Хорошо, но я должен быть уверен, что вы не впишете в контракт с моей дочерью грязных вещей.

— Это оставьте решать вашей дочери. Насколько мне известно, она давно не ребенок, — если я не ошибаюсь, то ей ровно столько же лет, сколько и моей бывшей.

Я не сильно вникал в подробности его чада. Мне плевать, что и как. Главное заключить брак и сорвать куш. Да и если подумать о том, что у нее на руках есть собственный ребенок, то, скорей всего, в ее голове все встало на свои места, а значит никакого выноса мозга.

— Я все же попрошу вас быть более сдержанным при встрече, — наставляет меня он, словно я в этом нуждаюсь. Уж что-то, а переговоры я вести умею. Да и моему самообладанию можно позавидовать.

— Значит, слушайте меня сюда, заботливый папаша. Эта сделка нужна вам, и вы четко дали это понять, поэтому прошу не вмешиваться в мои дела. Хорошего вам дня! Координаты и время скину вам в текстовом сообщении. Без опозданий. В противном случае наша сделка не состоится. Мое время слишком дорого стоит, чтобы растрачивать его впустую.

— Хорошо. Я буду ждать.

“Конечно, будешь ждать. У тебя выбора все равно нет”--- проносится в моей голове, прежде чем я сбрасываю вызов.

Набираю смс с адресом и временем встречи. Мое предчувствие бьет тревогу, а это значит лишь одно. Я нахожусь на опасном этапе, но с чем он связан, мне придется узнать немного позже. А сейчас пора подготовить контракт для своей “жены” и на переоформление завода ее отца.

Глава 8

Оля

— Отец, ты уверен, что у нас нет другого выбора? — интересуюсь я, развешивая свои вещи в шкафу.

Я с рождения не нуждалась ни в чем. После смерти матери, отец старался для меня изо всех сил, но я так и не смогла привыкнуть к этой роскоши. Мне все еще неловко находиться в богатом окружении.

— Если бы он у нас был, Оль. Думаешь, я б отдал тебя замуж за Вадима? — отец сидит на моей кровати, устало потирая виски, и о чем-то думает.

— Я не знаю, пап. Просто это все...

— Честно признаться, мне даже сложно представить, что ты испытываешь на самом деле. Когда я докатился до такого, что отдаю свою единственную дочь в лапы этого негодяя?

— Пап, — в груди неприятно все сжимается от его ослабленного голоса.

— Оль, я тебя прошу. Внимательно читай то, что он тебе подсунет. Пока он не знает, что ты моя дочь, все будет в порядке, но когда он тебя увидит... Боюсь, вся его злость и обида выльются на тебя с новой силой.

— Уже представляю его глаза. Слушай, а он что, даже не поинтересовался, кто я такая?

— Ему было достаточно знать, что у тебя есть ребенок и ты свободна.

— А как же проверить меня? Вдруг я живу под забором и вообще веду аморальный образ жизни?

— Ты серьезно думаешь, что у такого человека, как я, могла быть дочь с подобным образом жизни? — в глазах отца наконец-то появляется блеск, и это позволяет немного расслабиться.

— Тоже верно. А если он специально все подстроил, потому что узнал, кто я на самом деле? — замираю с платьем в руках.

— Если б такое произошло, то, поверь, он бы не стал со мной так спокойно разговаривать.

— Но ведь он искал меня. С его связями не составило бы труда узнать, чья я дочь.

— Только в том случае, если он хотел найти тебя, используя твоих родителей. Однако мы не были знакомы с ним официально. Не знаю, что у него на уме, но хочу надеяться, что все будет в порядке! — с тяжелым вздохом отец поднимается с кровати и обнимает меня со спины.

Родные руки на моих плечах слегка успокаивают, но тревога за Маруську все еще не отпускает.

Телефон отца издает протяжный писк, оповещая о новом сообщении. Я слышала их разговор с Вадимом и знаю, что это за смс. Сердце тут же пропускает удар, выбивая остатки кислорода из моих легких.

— Оружейный переулок, пятнадцать А, девятнадцать ноль-ноль, — зачитывает вслух отец и поднимает на меня свой взволнованный взгляд.

По всей видимости, это будет куда сложнее, чем я могла себе представить.

— Я справлюсь, — с трудом выдавливаю из себя улыбку.

— Главное, думай о Марусе. Куда важнее ее здоровье, чем гордость.

— Да, но... ладно, это не важно. Я встречу с ним, а дальше будет видно. Может, он меня выставит за дверь и оставит тебя в покое.

— Время покажет. Собирайся. Мой водитель тебя отвезет.

— Спасибо, пап, — бросаю ему вслед, и он останавливается. — Пригляди за Марусей. Она выглядит расслабленно, но на самом деле ей непросто. Она привыкла к прежней жизни, и ей нелегко перестраиваться.

— Я все понимаю. Скоро прилетит Миша и ей будет полегче.

— Откуда ты знаешь? — ощущение того, что каждый в этом доме знает больше, чем я, слегка раздражает.

— Он звонил мне на днях. Спрашивал, как долетели.

— Точно, я же обещала позвонить, — становится стыдно за свою беспечность.

— Ничего страшного. Он все понимает.

— Значит, он знал о том, что меня здесь ждет?

— Знал, но я велел ему молчать. Я должен был лично все тебе объяснить, в противном случае ты бы отказалась и...

— Я поняла, спасибо. Не стоит продолжать.

На душе становится противно. Неужели отец думал, что я откажусь, когда на кону жизнь моей единственной дочери?

Поджав губы от досады, отец все же покидает мою комнату. Три года назад я парила над землей, готовясь к каждой встрече с Вадимом, но все изменилось. Осознание, что мне вновь придется взглянуть в его глаза, ужасно пугает. Станет ли он говорить о прошлом? Объяснит ли свой поступок или сделает вид, что ничего не произошло?

Трясущимися от волнения руками надеваю неброское изумрудное платье и стягиваю волосы в высокий хвост. Белоснежные туфли на небольшом каблучке дополняют мой образ, придавая легкости. Чуть дольше задерживаюсь около огромного зеркала во всю стену.

— Раньше ты готова была отдать все, что у тебя есть за одну встречу с ним, но он все разрушил, — с грустью произношу я, глядя на свое отражение. Оно никак не отражает мое внутреннее состояние. Я все та же уверенная в себе девчонка, полная внутренних сил, но с единственной оговоркой. Мое сердце больше не знает слова “любовь”.

— Готова? — уточняет отец, когда мы оказываемся на крыльце особняка.

— Нет, но разве это кого-то волнует?

— Прости, что втянул вас в это все, — с сожалением отвечает он, и я ему верю. Он бы никогда не подверг нас таким испытаниям по собственной воле.

— Здесь нет твоей вины. Где Маруся?

— Уснула. Если проснется, я найду чем ее занять. Не волнуйся за нее.

— Хорошо, — водитель открывает дверь, и я сажусь на заднее сиденье. Здесь приятно пахнет ванилью. Погружаюсь в свои мысли, пока машина мчит по улицам мегаполиса.

— Мы на месте, — оповещает водитель.

Молча киваю и открываю дверь, ступая на мокрый асфальт. По всей видимости, его недавно помыли, а значит, и место выбрано не просто так. Вадим в привычной манере хочет показать свою статусность. Он хозяин этой гребаной жизни и не терпит конкуренции.

Поднимаюсь по высокому крыльцу, подхожу к лифту и нажимаю кнопку. Она загорается красным огоньком, оповещая, что лифт движется вниз.

Девятый этаж, восьмой, седьмой... лифт опускается все ниже, словно подготавливая к тому, что меня ждет.

— Простите, вы на встречу в ресторан “Севен Скай?” — неожиданно около меня появляется девушка с обворожительной улыбкой.

— Да, а что-то не так?

— Нет, все в порядке. Прошу, позвольте мне надеть повязку вам на глаза, — замечаю в ее руках аккуратную черную ленту.

— Зачем? — волнение в груди усиливается.

— Ваш спутник заказал пакет люкс для вашего незабываемого вечера. Это входит в услугу и дарит еще больше эмоций. От интриги и неизвестности вы получите еще больше эмоций. Поверьте, ваше свидание станет самым незабываемым.

Как же это в духе Вадима. Произвести приятное первое впечатление, а потом смешать с грязью и растоптать.

— Хорошо, — поворачиваюсь спиной к девушке и она повязывает на мои глаза черную ткань.

Она права. Мои эмоции на пределе, но не от предвкушения скорой встречи, а от того, как отреагирует Вадим, когда повязку снимут с моих глаз.

Глава 9

Вадим

При полном параде сижу на крыше, в ожидании своей будущей жены, разглядывая исторический центр Москвы с высоты птичьего полета.

Сделка есть сделка, но радовать слабый пол никогда не будет лишним. Именно поэтому я отдал пол-ляма за организацию этого странного свидания.

Эта девчонка точно никогда не видела ничего подобного в своей жизни, а значит, согласится на абсолютно все пункты моего контракта.

Да и я знаю, о чем мечтают девушки. Она точно не сможет мне отказать после всего, что я подготовил. Вся крыша сегодня в полном нашем распоряжении. Никого лишнего, кто смог бы нам помешать.

Дверь в ресторан открывается, представляя моему взору прекрасное создание в изумрудном платье. Встаю со своего места, неотрывно наблюдая, как официантка ведет ее к нашему столику.

Странное волнение заполняет мои легкие, когда ее ставят ровно напротив меня. Блуждаю по девушке взглядом, подмечая идеальную фигуру. Не думал, что можно выглядеть так охренительно после родов. Видимо, она принадлежит к тому самому типу девушек, которых называют ведьмами.

— Добро пожаловать в “Севен Скай!” — восторженно вскрикивает официантка и одним ловким движением стягивает повязку с глаз моей спутницы.

Взгляд в некогда любимые глаза, выбивает весь кислород из моих легких. Оля стоит неподвижно, стараясь привыкнуть к сотне сияющих лампочек, что развешаны здесь повсюду. Наконец, ее глаза находят мои. Она без единой эмоции смотрит на меня и молчит, а внутри меня разверзается целая буря. Что за хрень?

— Какого хера ты тут делаешь? — цежу сквозь зубы, крепко сжимая руки в кулаки.

Официантка стоит рядом с нами и, кажется, ничего не понимает.

— Ты сам позвал меня сюда, — лицемерно выдает Оля и, как ни в чем не бывало, садится за столик.

— Проваливай отсюда! — выплевываю я, в два шага преодолевая расстояние между нами и склоняясь к ее лицу.

Твою ж мать! Этот аромат. Она все еще использует те духи, от которых я так тащился.

— Не могу. Ты настаивал на нашей встрече. Шампанское? — она касается бутылки элитного алкоголя. Официантка тут же подбегает к ней и наливает охлажденный напиток.

— Я ждал не тебя, а дочь Смирнова! — чуть ли не рычу от переполняющей злости.

— Приятно познакомиться. Ольга. Дочь Смирнова Алексея Андреевича, — она наглым образом протягивает мне свою изящную руку для рукопожатия.

Игнорирую этот жест и сажусь напротив. Что за хрень тут происходит? Как она может быть его дочерью? Внимательно всматриваюсь в черты ее лица, подмечая некоторое сходство.

— Можешь не смотреть так пристально, а то мне становится не по себе? Если ты пытаешься найти подтверждение моим словам, то я пошла в мать. От отца мне почти ничего не досталось. Разве что разрез глаз и густые брови. На этом, пожалуй, все.

Она не похожа на ту Олю, которую я знал раньше. Девушка передо мной является стервой. Настоящей высокомерной сукой.

— Как такое возможно? Я ис..., — осекаюсь на полуслове. Ей, наверное, не надо знать, что я искал ее все эти три бесконечных года. Она решила оставить меня, а значит, я должен уважать ее решение.

— Я так понимаю, узнай ты раньше о том, кто дочь Смирнова, тебе бы и в голову не пришло позвать меня сюда. Еще и денег, наверное, заплатил немеренно за этот ужин? — безразличный взгляд на меня, и она возвращается к рассмотрению пузырьков в своем бокале.

Официантка немного мешается, слушая нас, но вскоре удаляется и возвращается через пару минут с огромным букетом из сто одной розы на высоком стебле.

— Прошу, это специально для вас, — с трудом удерживая букет, она протягивает его Оле.

— Даже так? — усмехается она, отставляя бокал в сторону и втягивая сладкий аромат цветов. — Спасибо, очень красивый букет. Правда, я не очень люблю розы. Они очень быстро увядают. Прямо как чувства. Не находишь?

— Они предназначались не тебе, но чтобы не выбрасывать, так и быть, можешь оставить себе.

— Вы довольно щедры, Вадим Сергеевич, и если вы еще не передумали, то я хотела бы вернуться к делам. Думаю, в ваши планы не входило обольщение никчемной барышни?

Тяжело сглатываю от ее слов, потому что, несмотря на всю свою злость, я все еще не могу назвать ее никчемной. Я любил ее больше всего на свете, пока она не воткнула мне нож в спину.

Не хочу даже показывать ей наш контракт на брак, но сроки поджимают. Через месяц придут представители иностранной организации и потребуют встречу с моей семьей. На тот момент, Оля должна стать моей официальной женой, естественно, с измененной датой регистрации брака.

Все будет сделано в лучшем виде. Она стала моей супругой, а через год у нас появился на свет ребенок. Все по канонам правильной семьи. Вот только свадьба на днях, а ребенок явно не мой.

— Прочитай, — небрежно бросаю на стол контракт, безразлично разглядывая пузырьки в её бокале.

— Ты хорошо постарался со свиданием. Все эти шары в виде сердец, лепестки роз, роскошный ужин, живые цветы. Видимо, ты был решительно настроен, чтобы заполучить дочь Смирнова себе в жены.

— Читай контракт, а не рассматривай то, что я сделал не для тебя. Знай раньше, я бы позвал тебя в лучшем случае в макдачку, а не сюда.

— Я и не сомневалась, но может...? — она замирает над раскрытой папкой с контрактом. — Раз у нас взаимная неприязнь, может стоит отменить это соглашение? Вернешь отцу его завод и разойдемся? — в её голосе проскальзывает некая надежда на спасение. Своего рода попытка спастись, но нет. Я настроен решительно.

— Читай контракт и подписывай. Между нами ничего не было. Подумаешь, переспали несколько раз. Считай, что я просто порезвился с наивной дурочкой, — бросаю ей ядовито.

Ольга делает вид, что ей все равно на мои слова, но я подмечаю, как она на долю секунды теряет самообладание и ее ресницы подрагивают. Она тяжело сглатывает.

— Меня не устраивает третий пункт контракта. Даже не вижу смысла читать дальше, пока он вписан сюда, — она пододвигает ко мне контракт, указывая пальцем на третий пункт. — Это исключено.

— Что тебе не нравится? Тут четко написано, что жена обязуется выполнять любые приказы своего супруга, в том числе интимного характера.

— Я тебе не доверяю, чтобы согласиться на это условие. Тем более, что я полностью исключаю любую близость между нами. В конце концов, рабство давно под запретом, и я не стану...

— Подумай получше, прежде чем говорить подобное. Исключаешь близость? Уверена, что прочитала правильно. Насколько я помню, тут нет вопроса. Это факт. И ты его либо принимаешь, либо наша сделка аннулируется, — скалюсь я, глядя ей прямо в глаза.

— Я уверена. Это не подлежит обсуждению.

— Значит, я расторгну договор и найду более покладистую девушку. Поверь, на планете немало матерей-одиночек. Но вот есть ли те, кто готов отказаться от столь выгодного контракта? — склоняюсь ниже, осторожно касаясь ее запястья губами.

Оля мгновенно реагирует и одергивает руку. В ее глазах паника. Она чего-то боится, но вот чего именно?

— Если ты подписываешь этот контракт, то начиная с завтрашнего дня ты полностью принадлежишь мне. Я тебя не тороплю. Подумай хорошенько. На кону завод твоего отца и ваше с ребенком безбедное существование.

— Я не возьму у тебя ни копейки! — выкрикивает она, что для меня выглядит довольно странно. Почему она ведет себя так, словно это я исчез из ее жизни три года назад без объяснения причин?

— Контракт заключается на один год с полным обеспечением моей супруги и ее ребенка. А также по истечении контракта мы с тобой разведемся, и я выделю вам с ребенком порядка тридцати миллионов на дальнейшую безбедную жизнь.

— Тридцать миллионов? — заикается она, что-то прикидывая в своей голове.

— Все верно, — нагло усмехаюсь я, глядя, как она сидит в полном замешательстве. В этом мире можно купить все, и я не понаслышке это знаю.

— Лечение моего ребенка обходится довольно дорого, — зачем-то говорит она.

— Плевать. Я оплачу. Что за диагноз?

— Острая форма иммунодефицита, — не задумываясь отвечает она, а значит, не лжет.

— Тем интересней. Мои партнеры оценят, как наша семья преодолевает все трудности.

— Контракт на один год?

— Да, — отпиваю шампанское, наслаждаясь приятным послевкусием.

Вполне неплохо, вот только больше одного глотка я сделать не в силах. Хроническая непереносимость алкоголя.

Рука Оли дрожит, когда она дочитывает контракт до конца и сжимает аккуратными пальчиками синюю ручку.

Прикрыв глаза, она все-таки ставит свою размашистую подпись в самом низу контракта, и залпы салютов один за другим начинают разрываться над нашими головами. Она вздрагивает от неожиданности и поднимает голову вверх, рассматривая яркие вспышки в небе.

Когда-то в далеком прошлом она безумно любила смотреть салюты, но многое изменилось. Отныне я не позволю ей наслаждаться подобными вещами. Ей явно не понравится то, на что она подписалась. Уж я-то об этом хорошенько позабочусь.

Глава 10

Оля

На ватных ногах с трудом вхожу в отцовский особняк. После подписания контракта, мое сердце пропустило удар. Своей собственной рукой я подписала себе приговор. У меня не осталось шансов на спасение. Как я могла согласиться на подобное?

— Оля, как все прошло? — отец, услышав мои шаги, высовывается из комнаты и, шаркая тапками по полу, плетется в мою сторону.

— Как Маруська? — обессиленно опускаюсь на подлокотник кресла. Я не могу больше думать ни о чем, кроме ее здоровья. Это ради нее. Я должна так поступить, — крутится где-то в подсознании.

— Уснула около часа назад. Я дал ей лекарства.

— Хорошо, спасибо. Миша, не звонил?

— Звонил. Прилетит через несколько дней. У него операция назначена на двадцатое. Если получится раньше, то он сразу примчится. Я понимаю, как тебе важна его поддержка. Все три года он находился рядом с вами и во всем поддерживал, — приглушенно говорит отец.

— Я благодарна ему за это. Он спас меня от многих бед, но дело в другом, — замолкаю, стараясь подобрать нужные слова. Я подписала контракт, а значит, я больше не свободна.

— К чему ты клонишь? Миша переживает за вас с Марусей, как за родных? Ты бы слышала его голос, когда он позвонил. Он же без вас не живет, Оля.

— Я не хочу, чтобы он приезжал. Позвони ему завтра и останови. Сделай все что угодно, главное, чтобы он отказался от этой поездки, — безжизненно произношу я, представляя, какую боль ему это причинит.

— Оля, о чем ты говоришь? — рассеянный взгляд отца становится более собранным.

— О том, что я не хочу его видеть здесь.

— Но...

— Пап, хватит! К чему этот цирк? — вскакиваю с места, повышая голос. — Мы договорились с тобой о работе. Ты просил приехать и помочь с делами. Я приехала! А что в итоге? — на глаза наворачиваются слезы отчаяния. — В итоге я выхожу замуж за того, кто меня чуть не уничтожил! За гребаного предателя! Изменщика! — мне хочется плакать еще сильнее. Кричать от злости, в первую очередь на саму себя и свою беспомощность. Тошнота вперемешку с безразличием подкатывает к горлу все сильнее.

— Все не так плохо, как тебе кажется. Всего же год, Оля, — старается успокоить меня отец.

— Год. Ты представляешь, какой это большой срок? — спрашиваю осипшим голосом. — Ты видел контракт, который я вынуждена была подписать?

— Нет, — отец стыдливо прячет глаза.

— Я знаю, что ты не виноват, но со дня свадьбы я полностью принадлежу Вадиму. Во всех смыслах. Я его вещь.

— Боже, Оля! Не говори такие вещи! — вскидывает руки отец и хватается за сердце. — Он не такой человек!

— Смотрю, ты хорошо его знаешь, — грустно усмехаюсь я. — Показать контракт? — протягиваю отцу копию контракта. Вадим любезно вручил мне ее, чтобы я хорошенько познакомилась с ним.

Руки отца трясутся, но он находит в себе силы и берет бумаги. Я внимательно слежу за его реакцией, пока он бегло читает мой приговор.

— Почему ты его подписала? — с запинкой спрашивает отец, и его руки опадают безжизненными культиками на колени.

— Все, как ты и сказал. У меня нет выбора. Я не могу рисковать Маруськой. За этот год мы обязаны сделать все, что в наших силах, чтобы крепко встать на ноги и не допустить подобного. Сейчас ты понимаешь, почему я не хочу, чтобы Миша прилетал к нам? Представьте, что он будет чувствовать, когда узнает, что мы с Марусей не вернемся в Питер?

— Он знает о Вадиме.

— Конечно, — вскидываю руки вверх. — Здесь же лишь мне не надо ничего знать!

— Все не так, Оль, — оправдывается он.

— Нет. Именно так, пап. Я все понимаю, но мне надо время, чтобы смириться со своей судьбой и подготовить Марусю. Ей будет нелегко принять Вадима. Тем более жить с ним под одной крышей.

— Мы переезжаем? — раздается позади меня сонный голос дочери, заставляя испуганно прикрыть рот рукой.

— Ты чего проснулась? — подхватываю Маруську на руки и крепко прижимаю к себе.

— Я не хочу уезжать, — на глазах ангелочка выступают слезы. — Миша расстроится и будет плакать.

— Миша будет нас навещать, — успокаиваю дочь, а сердце разрывается от боли. — Он не расстроится.

— Это неправда! Ты врешь! — выкрикивает она и с силой принимается колотить меня по спине.

— Марусечка, солнышко, ты же веришь деду? — вступает за меня отец.

— Я вам больше не верю! Ты говорил, что я буду жить тут! — хнычет она, все сильнее сжимая свои крохотные ручки на моем плече. — Ты не можешь меня бросить, дед! Я же твоя любимая кнопочка.

Слова дочери больно режут меня по живому. Я бы хотела рассказать ей правду, но она слишком мала, чтобы понять меня и мои решения. Я зависима от Вадима, как бы не хотела этого отрицать. Отец являлся моей единственной поддержкой, пока я с огромным трудом боролась за жизнь своей дочери. Я не могу подвести его и подвергнуть Маруську риску.

— Мы завтра переезжаем в новый дом, — говорю я серьезным тоном, и дочь сразу замолкает, понимая, что никакие уговоры не помогут. — Нам придется временно пожить в другом доме. У дедушки некоторые трудности, и мы своим присутствием будем ему мешать, но он будет нас навещать и приезжать в гости.

— А Миша? — тихонько всхлипывая, она выпячивает нижнюю губу и слегка прикусывает.

— Миша навестит нас чуть позже. Ты же не позволишь дедушке чувствовать себя неловко от этой крохотной просьбы? — ласково касаюсь ее взъерошенных волос.

— Нет, а нас не обидят в другом доме? С кем мы будем жить? Там есть детская комната? А игрушки? — тараторит она без остановки, осыпая меня все новыми и новыми вопросами.

— Я сама ничего еще не знаю, но завтра мы вместе с тобой сходим в новый дом и все посмотрим. Хорошо?

— Хорошо, — сдается она.

В кармане вибрирует телефон, и я нехотя отпускаю дочь на пол.

“Завтра к обеду ты должна явиться в мой дом со всеми вещами. Остальное обсудим на месте,” — мне не составляет труда догадаться, кому принадлежит это сообщение.

Оставляю его без ответа, потому что мы оба прекрасно понимаем, что я приеду без лишних слов. Ведь у меня не осталось другого выбора.

Глава 11

Оля

— Марусь, ты собрала свои вещи? — заглядываю в ее комнату, заваленную игрушками, стараясь не выдавать своего волнения. Отец не на шутку подготовился к ее приезду.

— Дя.

Надув свои крохотные губки, дочка поднимает с пола свой рюкзак-собачку и с грустью заключает:

— Пошли. Дед будет работать.

— Марусь, посмотри на меня, пожалуйста, — опускаюсь на колени рядом с ней. — Это временная мера. Давай постараемся сделать так, чтобы у нас все было хорошо, ладно?

— Ладно, — пожимает она плечами.

Сердце разрывается на части. Я с трудом делаю вдох, прежде чем покинуть отцовский дом.

— Оль, держи меня в курсе. Не позволяй Вадиму давить на вас и срывать свою злость.

— Слишком поздно думать об этом. Главное, у нас не возникнет проблем с лечением Маруси, а остальное я выдержу. Не забудь поговорить с Мишей, как у тебя будет возможность. Хочу, чтобы он узнал обо всем как можно раньше.

— Я позвоню ему. Держись там, — произносит отец дрожащим голосом. Ему нелегко, и я это прекрасно понимаю.

— Мам, а почему ты так дышишь? — подпрыгивая ножкой в своем автокресле, интересуется Маша.

— Возможно, ты не поверишь, но я тоже волнуюсь.

— Ты? Ты же уже взрослая, — хихикает она.

— Взрослые боятся перемен не меньше маленьких любопытных кнопочек. Ты взяла с собой маску?

— Дя, она у собачки.

— Хорошо. Не забудь ее надеть, когда мы приедем. Наш новый дом сильно отличается от дедушкиного. Здесь много квартир, а значит, и людей.

— Больше, чем было в Питере?

— Намного больше. Поэтому стоит быть аккуратней и не забывать о маске.

— Ольга Алексеевна, мы подъезжаем, — оповещает водитель, и мое сердце начинает ныть от нехорошего предчувствия.

— Спасибо. Маруся, твоя маска, — дочь послушно открывает рюкзак и вытаскивает маску, скрывая под ней большую часть своего лица.

Наша машина плавно въезжает в охраняемый двор. Два крепких мужчины тут же оказываются на улице, чтобы нас встретить.

— Мам, почему они такие страшные?

— Не волнуйся. Они охранники и будут нас с тобой защищать, — успокаиваю дочь. Вот бы и меня кто-то успокоил.

Водитель равняется рядом с ними и открывает сначала свою дверь, а затем мою.

— Ольга Алексеевна, вам помочь поднять вещи? — обращается ко мне водитель.

— Дальше мы сами, — отвечает за нас один из мужчин. От его грубого голоса, Маруся напрягает плечи и прячется за моей спиной. — Пройдемте, Вадим Сергеевич, велел вас сопроводить вас до самой квартиры.

— Спасибо.

С тревогой в душе, касаюсь руки дочери, и мы вместе следуем за двумя громилами с нашими чемоданами в руках.

— В лифте есть возможность безостановочного подъема на этаж?

— Чего? Это лифт, а не такси, — дерзит один из амбалов. Конечно, на что я рассчитывала? Вадим явно ввел свою охрану в курс дела и поведал, что я буду являться лишь фиктивной женой. — Ваш этаж. Вещи занесет прислуга. Всего доброго!

Мы покидаем кабину лифта и замираем у одной единственной двери на этаже. Руки леденеют от волнения, а сердце вот-вот вырвется из груди.

Надо взять себя в руки и показать Вадиму, что я его не боюсь. Нас связывает лишь контракт и больше ничего. Бумажка, которая поможет моему ребенку жить полноценной жизнью. Заношу руку вверх, но она открывается раньше, чем я успеваю постучать.

— Ну, привет, Оля, — скалится Вадим, глядя на меня с нескрываемой ненавистью.

— Здравствуйте, — с трудом выговаривает Маруся, выглядывая из-за меня. — Мы будем жить с вами.

Губы начинают трястись от страха, что Вадим узнает в этом крошечном ребенке свою дочь. Поджимаю их как можно сильнее, в попытках не выдать волнения.

— Я в курсе. Пошли.

Вадим проходит вглубь огромной квартиры, а я следую за ним, не выпуская Марусю из виду.

— Можно снять? — шепотом спрашивает она, оттягивая маску от своего лица.

— Пока нет. Подожди, когда окажемся в комнате.

— Значит, смотри сюда. Здесь кухня, — он указывает влево, и мы одновременно с дочкой заглядываем внутрь.

— Большая, — шепчет она, крепче сжимая мою руку.

— Здесь все большое, — отвечает Вадим. — Справа у нас комната прислуги. Дальше по коридору санузел и две спальни. В них вы и разместитесь. Моя комната и кабинет находятся в другом крыле. Туда без необходимости не соваться. По всем вопросам можете обращаться к прислуге. Есть вопросы?

Вадим говорит все с таким равнодушием и хладнокровием, что мне становится не по себе. Он словно вычеркнул из нашей прошлой жизни все, что нас связывало раньше. Мы стали абсолютными чужими. Два соседа, вынужденные делить одну жилплощадь.

— Есть, — чуть слышно пищит Маруська и выглядывает из-за моей спины.

— Что тебе не понятно?

— Можно мне спать в одной комнате с мамой?

Вадим мгновенно меняется в лице. От страха за Марусю, я прячу ее за себя. Вот зачем она это спросила? Он и так смотрит на нас с ненавистью, а тут еще и ее просьбы.

— Малышка, иди пока в любую комнату, которую только что показал дядя Вадим, а мы с ним поговорим. Хорошо?

— Мам, мы будем спать вместе? Я не хочу одна. Этот дядя пугает меня, как серый волк. Мне страшно.

Леденящий ужас покрывает каждую клеточку моего тела. Я чувствую, как Вадим впивается в мою спину своим убийственным взглядом, пока я указываю Марусе на комнаты.

— Правильно делаешь, что боишься, — склоняется он к Марусе, наводя еще больше ужаса.

Наш контракт явно был ошибкой, и если я не смогу договориться с Вадимом, то этот год превратится в настоящий кошмар.

Глава 12

Вадим

От простого слова “мама” меня передернуло так, что я сам не ожидал. Мелкая пигалица — копия своей матери. Такая же надменная и неутомимая. Ей постоянно что-то не нравится и она спешит об этом сообщить.

Бойтся она меня. Посмотрите-ка на неё. Страшный я, блядь, вдруг стал.

— Вадим, — голос Оли подозрительно милый и мягкий. — Можно тебя попросить? Марусе, действительно, очень тяжело переносить любые изменения. Дай ей время освоиться.

— Освоиться? Думаешь, меня волнует, что она будет здесь чувствовать? Если б не обстоятельства, то я бы никогда не подписал с тобой контракт. Тебе это ясно? — цежу сквозь сжатые зубы. Меня переполняет гнев. Он рвется наружу, но я сдерживаю его из последних сил.

— Не превращай жизнь ребенка в ад только из-за своего самолюбия. Мы взрослые люди и можем решать наши проблемы, не впуская детей.

— Сколько ей лет? — перевожу тему. Мне интересно узнать, когда она успела заделать ребенка после нашего расставания.

Ольга замолкает, стараясь найти с ответом. Насколько я разбираюсь в детях, а я в них ни черта не разбираюсь. Ей на вид года полтора, ну может от силы близится к двум. Мелкая, худощавая, да еще и говорит жуть как непонятно. Ей бы логопеда, да подороже. Ни слова ж не разобрать.

— Это не имеет значения. Она не виновата в том, что мы с тобой проживаем.

— Мы? Где ты успела увидеть нас? Есть ты и есть я. Все остальное осталось в далеком прошлом.

С каждой секундой все больше сомневаюсь в своём решении. Надо было разорвать этот чертов контракт, как только увидел её на крыше. Я не справлюсь. Не смогу постоянно держать свои эмоции под контролем. Я действительно превращу её жизнь в ад. В страшный, темный ад, в котором она меня оставила...

— Хорошо, пусть будет по-твоему, но не вмешивай мою дочь. Маруся не виновата в проблемах отца. Если бы не ты, то этого всего не случилось бы.

— Проблемы отца? — на ее слова могу лишь усмехнуться. — Интересное кино у нас получается. Значит, ты у нас сидишь на шее своего богатого папеньки?

Замечаю, как Оля поджигает губы. Ей есть что сказать, но она молчит. Держится. Копит в себе все то дерьмо, что хочет высказать.

— Отец помогал мне финансово, пока я не могла позволить себе выйти на работу. Заболевание Маруси требует много сил и времени. Ни один работодатель не позволил бы мне постоянно сидеть на больничных, поэтому вся надежда была на отца..., — ее голос то и дело срысывается, когда она говорит о своей дочери, а на глазах выступают слезы.

— Пока на рынок не зашел я, и не подмял под себя все мелкие предприятия. Так? Договаривай, не стесняйся. Ты ж скоро станешь моей женой. А в браке не может быть секретов. Верно? — как мазохист, склоняюсь немного ниже, чтобы уловить ненавязчивый аромат её парфюма.

Он все так же будоражит мою кровь, бесцеремонно погружая меня в ностальгию о нашем прошлом. Я был уверен, что смогу выжечь её из своего сердца, но, судя по моей реакции, я прогадал. Она лишь на время растворилась в моей памяти, чтобы вернуться вновь.

— Я не против вести с тобой откровенные разговоры, но не вмешивай дочь, — заключает она. — Все остальное я готова стерпеть. Хочешь вымещать на мне свою злость, ради бога, но не на ребенке. — Оля настроена воинственно, когда дело касается её чада. Интересно, а где же...

— Где отец её ребенка? — спрашиваю, опережая собственные мысли.

Оля испуганно округляет глаза и мгновенно бледнеет. Почему у тебя такая реакция? Тебя изнасиловали? Поэтому у ребенка нет отца. Или он погиб?

— Она считает, что он отправился в далекое путешествие, а для меня его больше не существует, — собравшись с силами, она с ненавистью произносит каждое слово.

— Вот, значит, как. И что же стало тому причиной? Не смогла стать нормальной женой или...

— Ее биологический отец не достоин звания папы. Мало ребенка заделать, надо ещё и нести ответственность за него. Воспитывать. Дарить свою любовь и тепло. Ребенок — это маленький цветочек, который погибнет без должного ухода.

— Завязывай со своей философией. Нет, папаши, так и скажи. Свалил в закат и не попрощался, — торможу поток её нескончаемых мыслей.

Мне абсолютно плевать, куда делся отец этой мелкой пигалицы, но тот факт, что тела Оли касался другой мужик, жутко раздражает.

— Ты сам спросил. Впредь, если не хочешь получать ответы на свои вопросы, старайся их не задавать.

Вот сейчас я узнаю в этой высокомерной суке, ту Олю, что пришла подписать контракт.

— Завтра сходи в больницу и сдай анализы. Я не доверяю тебе и твоим половым партнерам. Не хотелось бы стать обладателем букета заболеваний.

— Кто сказал, что я буду с тобой спать? — выпаливает она на одном дыхании.

— Эта строчка четко прописана в контракте, который ты подписала собственной рукой. Ты будешь спать со мной. Это лишь дело времени. А пока оно у тебя имеется, я требую предоставление справок. Клинику для обследования тебе подскажет любой мой сотрудник. Хорошего дня!

Разворачиваюсь, чтобы свалить подальше от манящего аромата её кожи. Зря я в последний момент вписал в контракт этот пункт. Знал бы, что именно она станет моей женой, ни в коем случае не позволил бы себе такую слабость. Но сейчас нет другого выхода. Я настроился на то, как овладею ею спустя три года. Она будет молить меня остановиться.

— Кстати, я не возражаю, если вы займете одну комнату на двоих. Для выполнения каждого пункта контракта, ты собственной персоной будешь приходить в мое крыло. И, поверь, мы не ограничимся одной спальней.

Глава 13

Оля

— Мамуля, а можно мне молочка? — шмыгая носом, спрашивает дочь, и я тут же напрягаюсь.

— Давно ты так дышишь? С утра вроде все было хорошо. Ты простудилась?

— Все хорошо, я не болею.

— Интересно послушать, как ты это определила? — осматриваю её горло и касаюсь лба.

— Я плакала.

— Плакала? — замираю с поднятой над ее лбом рукой.

— Да. Этот дядя плохой. Ему не нравится, что мы приехали.

— Ты ошибаешься, — притягиваю её ближе к себе, нежно касаясь мягких волос. — Ему нужно время, чтобы привыкнуть к нам. Давай договоримся с тобой, что мы обязательно съездим с тобой в парк развлечений и повеселимся. Как тебе идея?

— Ура. Мы поедem в парк! — выкрикивает она, своим писклявым голосом.

Маленькая попрыгунья подпрыгивает на кровати и, что есть силы, начинает по ней скакать.

— Тише-тише, успокаивайся. Не стоит так шуметь. Ну что? Молочко и спать?

— Да.

Молоко перед сном стало в нашем доме своего рода традицией. Маруся каждую ночь просит его перед сном. У нас в холодильнике для этого случая всегда стоит упаковка свежего коровьего молока для Маруси и растительного молока для меня.

Жуткая непереносимость молочной продукции преследует меня с раннего детства и несёт в себе сильную угрозу.

Стараясь ступать на пол как можно тише, крадусь на кухню. Надеюсь, в холодильнике Вадима есть молоко. Если нет, то мне придется идти в магазин, а оставлять дочь одну в чужом доме не хочется. По крайней мере в первую ночь.

В крошечной тьме крадусь к холодильнику. Нащупываю ручку двери и, как воришка, тяну на себя.

— В моем доме есть свет, — от грудного голоса Вадима, кровь стынет в жилах.

— Я не хотела тебя будить, — оборачиваюсь на его голос, но лучше б продолжала смотреть на холодильник.

Оголенный торс, некогда любимого мужчины, красуется ровно напротив меня, завораживая своим рельефом. Он стал ещё крепче. Каждая мышца отчётливо очерчена. Он приложил немало усилий, чтобы добиться такого результата. Не то что я, мои мышцы давно забыли, что значит спорт. Маруся заняла все мое свободное время, отчего живот стал слегка обвисшим. Как ни крути, но роды оставляют на твоём теле небольшие последствия, но это ничто по сравнению с той радостью, что дарят дети.

— Если потребуются какие-то продукты, скажи прислуге, — безразлично бросает он. Наливает в стакан воду и скрывается так же незаметно, как и появился.

— Хорошо, — мямлю я, глядя в пустой коридор.

Сердце бешено колотится в груди. Невозможно остаться равнодушной рядом с таким мужчиной, хоть он и растоптал твоё сердце в прошлом.

Открываю холодильник. Изобилие овощей и фруктов радует глаз. Интересно, у него всегда столько еды или это сделали для нас? Сомневаюсь, что он в одиночку мог бы все это осилить.

Молоко нахожу без особого труда, но мой взгляд, цепляется за нечто другое.

— Это... — достаю коробку из холодильника и на сердце становится тепло. — Он не забыл, но почему?

Почему он ведёт себя со мной так холодно и отстраненно, но при этом услужливо ставит в холодильник растительное молоко?

Мысли путаются. Стараюсь понять его поведение, но ничего не выходит.

“Не ведись на эту красивую картинку, Оля. Разве ты не помнишь, как больно он может тебя ранить?” — назойливо вторит подсознание.

Наливаю два стакана молока, подогреваю и иду к Маруське. Главное не перепутать, иначе последствия могут оказаться катастрофическими.

Глава 14

Оля

Ранним утром я просыпаюсь жутко уставшая. Голова болит с такой силой, что я с трудом открываю глаза. Спать на новом месте всегда непросто, особенно в моем случае. Я здесь никто и постоянно стараюсь себе об этом напоминать.

Поправляю одеяло на Марусе и покидаю комнату. Надо постараться найти таблетку от головы среди своих вещей, иначе станет хуже.

“Горячие новости. Всемирно известный бизнесмен, владелец судостроительной компании, объявил о том, что в скором времени познакомит всех со своей тайной супругой. Поговаривают, что этот брак был заключён ещё три года назад, но наш горячий мужчина всеми силами старался оберегать свою семью от излишнего внимания. Но кто же эта загадочная женщина?

— Я слышал, что она дочь чуть менее известного бизнесмена. Можно было бы говорить о том, что их брак заключен по расчету, чтобы объединить компании, но в то время значимость первого была намного ниже.

— Вы правы. Я верю в чистую любовь и с нетерпением жду, когда тайная супруга выйдет в свет,” — эхом разносится голос телеведущих по квартире.

На самом деле они очень близки к правде. Когда-то давно это действительно был крепкие отношения двух влюбленных, но...

— Завтрак вам приготовит прислуга. Ключ от квартиры на стойке в прихожей. Сильно, никуда не высовывайтесь. Я организую вечер, где официально представлю вас в качестве моей семьи, но это произойдет после заключения брака, — проговаривает Вадим, застегивая пуговицы на белоснежной рубашке и накидывая на шею галстук.

— Хорошо, — берусь за ручку чемодана, чтобы найти обезболивающее. Приступы головной боли становятся все сильнее.

— Марта, — выкрикивает Вадим, и невыносимая боль сковывает мои виски.

Хватаюсь за голову, стараясь сжать её как можно сильнее, чтобы боль немного отступила.

— Головные боли? — чуть тише добавляет он.

— Да.

— Таблетки в аптечке, вон в том шкафу. Выпей пока не стало хуже. Марта! Есть кто-нибудь в этом доме?

Как он и сказал, я нахожу таблетки в шкафу. Выпиваю сразу две, как мне советовал врач, и опускаюсь на диван в гостиной. Боль медленно отступает, пока Вадим продолжает собираться на работу.

— Черт возьми, что здесь творится! Куда все подевались? — ворчит он, останавливаясь у зеркала в попытках завязать галстук.

Губы трогает лёгкая улыбка. В этом он неизменен. Три года осталось за его плечами, а он так и не смог найти с галстуком общий язык.

— Давай помогу, — встаю с дивана и подхожу ближе.

Вадим бросает беглый взгляд на золотые часы на своей руке, прежде чем согласно кивнуть.

— Если не потороплюсь, то опоздаю на встречу с юристом. Он должен сегодня подготовить договор о передаче права собственности в мою пользу, но с фиксированным процентом выплаты для твоего отца, — говорит он, пока я стою непозволительно близко к нему и завязываю галстук.

Подобная близость вызывает лёгкие покалывания в подушечках пальцев. Между нами много недоговоренности, которая мешает нормально существовать под одной крышей, и я это понимаю.

— Можно чуть быстрее, — развеивает он все мои мысли о нормальном общении.

— Прости. Давно не практиковалась, — пальцы отказываются слушаться от волнения, но я справляюсь. — Готово.

— Роспись состоится завтра в десять. Будь готова к этому времени и не опаздывай. Мне срочно нужны все документы на руках.

— Как скажешь, — сглатываю тугой ком обиды провожая своего будущего мужа взглядом.

Наверное, мне стоит быть покладистой. Скверный характер вряд ли станет моим союзником. Но это только пока Вадим не пересек черту. Опасную черту прошлого, что пролегла между нами бескрайним каньоном. Мы стоим по разные стороны этой пропасти, и никто не намерен строить шаткий мост.

Глава 15

Оля

Входная дверь с силой захлопывается, погружая дом в тишину и спокойствие.

— Ой, простите, пожалуйста, вы уже проснулись? Мне сегодня нездоровится. Давление повышенное. Видимо, на погоду. Я проспала уход Вадима Сергеевича? — испуганно бегая глазами по квартире, начинает причитать женщина за пятьдесят.

— Все в порядке. Вадим уже ушёл.

— О, Боже! А как же галстук? Мне точно несдобровать, когда он вернется.

— Не переживайте. Я помогла ему с галстуком. Меня зовут Оля, — улыбаюсь ей в надежде развеять её тревожное состояние.

— Марта. Я живу в этом доме в качестве прислуги Вадима Сергеевича.

— Приятно познакомиться, Марта.

— Мам, — тоненький голос дочери доносится из комнаты. Наверно, мы ее разбудили своими разговорами.

— Мы здесь, — отзываюсь я, чтобы она не начала нервничать. — Хотите я познакомлю вас со своей дочкой? Марусь, беги сюда.

Заспанный ребенок выбегает к нам в пижаме в виде зайчика, крепко сжимая в руках плюшевого медвежонка. Его подарил Миша, как напоминание о нём, и сейчас меня это больно ранит. Как же мне ему все рассказать?

— Здравствуйте, — настороженно выглядывая из-за моей спины, говорит Маруся.

— Привет, милое создание. Правду говорят, что дочь Вадима — его вылитая копия, — невольно бросает Марта, даже не представляя, насколько опасно она приблизилась к правде.

Не на шутку испугавшись, на меня накатывает удушающее чувство вины и собственной ничтожности. Жалкая, наглая врунья, бессовестно скрывающая ребенка от родного отца!

Значит, Вадим всем рассказал то же, что и репортерам. Я и Маруся — его тайная семья, которую он скрывал три года. Интересно, а все в этом доме считают нас настоящей семьей или есть кто-то, кто знает правду о нашем фиктивном браке?

— Мама, о чем она говорит? Мой папа...

— Малышка, иди в комнату, — останавливаю дочь, пока она не ляпнула лишнего. — Мы с Мартой приготовим вкуснейший завтрак, и я тебя позову, хорошо?

— Хорошо. Я пойду чистить зубы. Можно я сама?

— Конечно, можно. Ты ведь уже взрослая девочка. Беги скорей, только хорошо почисти, чтоб зубки не болели.

Радостная Маруся убегает в сторону ванной комнаты, а я не знаю, как себя вести дальше.

— Простите, я, наверное, сказала лишнее.

— Все в порядке. Думаю, Вадим вас предупредил. У Маруси иммунодефицит. Она нуждается в постоянном приеме лекарств. Также я стараюсь максимально ограничить её контакты с другими людьми. Любая незначительная простуда для нас с вами может обернуться смертельным заболеванием для неё, — перевожу тему, плавно вводя ее в курс дела.

— Я вас поняла. А сколько ей уже? Она кажется довольно маленькой. Я бы сказала, что ей года полтора, но в этом возрасте не говорят так хорошо, — за своими рассуждениями Марта принимается готовить завтрак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.